

Вернувшись в свою комнату, Линь Циньян переоделся в чистую одежду и направился в главный зал. К его приходу там уже собрались представители второй и третьей ветвей семьи. Жаркие разговоры постепенно стихли, как только Линь Циньян появился на пороге.

Окинув взглядом присутствующих, он сразу понял, в чем дело. Похоже, некоторые обидчики снова решили притвориться жертвами и до его прихода успели разыграть душещипательную сцену.

В левом углу зала женщины столпились вокруг госпожи Ли и наложницы Жу. У госпожи Ли виднелась пена у рта, свидетельствующая о недавнем эмоциональном монологе, а наложница Жу вытирала слезы платком.

В правом углу младшие члены семьи окружили Линь Цинсюя, лицо которого выражало страдание, и заботливо расспрашивали его о самочувствии. Дети из второй и третьей семей всегда боялись Линь Циньяна, поэтому смотрели на него с опаской. Родная сестра Линь Цинсюя, с покрасневшими глазами, бросала на Линь Циньяна испуганные, полные гнева взгляды.

Единственной, кто осмеливалась открыто смотреть на него с вызовом, была его родная сестра, Линь Цинвэй. Она сердито смотрела на брата, округлив свои миндалевидные глаза, словно он совершил какой-то непростительный поступок.

Линь Циньян мысленно вздохнул, посетовав на межличностные отношения, сложившиеся у прежнего владельца тела в семье. Даже будучи маленьким «тираном», он был совершенно одинок, лишен всякой поддержки. К счастью, его самого эти люди не волновали, и он не собирался расстраиваться из-за их отношения к нему.

Игнорируя их взгляды и не давая им возможности разыграть очередную сцену, Линь Циньян поклонился, занял свое место за столом и стал ждать начала ужина.

Вспыльчивый второй дядя, сердобольная третья тетя, даже дерзкая младшая сестра — каждый из них был готов высказать ему пару ласковых слов, но, едва открыв рот, им оставалось лишь провожать взглядом спину Линь Циньяна, чуть не подавившись от негодования. Казалось, невысказанные слова застряли у них в горле, словно ком.

Они с недоумением смотрели на Линь Циньяна. В этот раз он одержал заслуженную победу, и логично было бы ожидать, что он продолжит наступление. Например, начнет прямо с порога искать неприятности, язвить и издеваться. Но Линь Циньян вел себя на удивление тихо, не давая им возможности к чему либо придрататься.

Маркиз Ань Нань, видя, что Линь Циньян не собирается создавать проблемы, впервые за долгое время остался доволен:

— Все собрались. Начнем трапезу.

Все начали рассаживаться на свои места. Линь Цинсюй шел к столу, прихрамывая, опираясь на слугу.

— Матушка, попробуй оленину, ее только что приготовили, — маркиз Ань Нань, заметив, что госпожа Ли не в духе, попытался задобрить ее.

— Аппетита совсем нет, — раздраженно ответила госпожа Ли.

После этих слов никто не осмелился притронуться к еде. Все взгляды обратились к виновнику происшествия, но Линь Циньян, погруженный в свои мысли, спокойно ел, словно вообще не слышал слов старой госпожи.

Госпожа Ли еще больше рассердилась. Она потеряла аппетит, а этот негодник уплетает за обе щеки — так не пойдет!

— Похоже, некоторым нет никакого дела до этой старухи, — заявила она. — Наверное, они ждут не дождутся, когда я совсем перестану есть.

Но Линь Циньян был слишком занят, прокручивая в голове свой разговор с главным героем. Он не мог избавиться от чувства, что что-то не так, и это его беспокоило. Как он мог обращать внимание на чужие жалобы?

Внезапно Линь Цинвэй сильно толкнула его в бок локтем, и он, очнувшись, посмотрел на младшую сестру с немым вопросом в глазах.

— Бабушка с тобой разговаривает! — прошипела Линь Цинвэй, едва сдерживая гнев на невоспитанного брата.

Линь Циньян перевел взгляд на госпожу Ли. Увидев, что ее лицо позеленело от злости, он в замешательстве спросил:

— Бабушка хотела мне что-то сказать?

— Ничего, — сквозь стиснутые зубы процедила госпожа Ли.

— О, — кивнул Линь Циньян и, повернувшись к Линь Цинвэй, сказал: — Тебе слышалось, бабушка ничего мне не говорила.

В этот момент во зале воцарилась тишина. Все присутствующие за столом замерли, боясь издать хоть звук. Линь Циньян снова сделал глупость.

— Но бабушка рассердилась! - растерянно произнесла Линь Цинвэй.

— Почему? — с недоумением спросил Линь Циньян.

— Из-за... — запнулась Линь Цинвэй: — Из-за тебя!

— Из-за меня? Что же я сделал?

— Откуда мне знать, что ты сделал! Разве ты сам не понимаешь?

Линь Циньян слегка улыбнулся и сказал Линь Цинвэй:

— Ты такая глупая. Отец так строго меня воспитывает, если бы я сделал что-то не так, он бы непременно наказал меня. Раз меня не наказали, значит, я ничего плохого не сделал. Как же я мог рассердить бабушку?

Пока Линь Циньян говорил, он подцепил палочками кусок оленины.

— Я ничего плохого не сделал, но ты сказала, что бабушка сердится на меня. Разве это не значит, что бабушка не может отличить правильное от неправильного? А если бабушка может отличить правильное от неправильного и считает, что я неправ, значит, отец не может отличить правильное от неправильного. Но я верю, будь то бабушка или отец, каждый из них может отличить одно от другого. Так что, сестренка, ты ошиблась. На самом деле бабушка совсем не на меня сердится. Скорее всего, она сердится на кого-то другого.

Эта тирада, похожая на скороговорку, ошеломила всех, включая госпожу Ли. Все ожидали, что сегодня вечером Линь Циньян получит нагоняй от старой госпожи, но теперь казалось, что ни скажи, все будет неправильно.

Линь Цинсюй лишился единственного шанса нанести ответный удар. Он так разозлился, что чуть не потерял самообладание. Но наложница Жу крепко сжала его руку под столом, успокаивая своего сына. А госпожа Ли в гневе покинула зал.

Все молча продолжили трапезу, больше не пытаясь провоцировать Линь Циньяна. Впервые они увидели его другую сторону - он оказался опасным противником и без скандалов.

Линь Циньян не стал много есть на семейном ужине. Вернувшись в свой двор, он начал бегать трусцой по галерее. Двор был большой, галерея длинная - это место идеально подходило для неспешной пробежки.

Чтобы избежать лишних вопросов, Линь Циньян отпустил всех слуг, кроме Шункая, велел им заниматься своими делами где угодно, только не во дворе. Хотя у него не было доказательств,

он был уверен, что среди слуг есть шпионы наложницы Жу, и лишние глаза ему ни к чему.

Шункай с изумлением смотрел на своего господина:

— Молодой хозяин, что вы делаете?

— Худею! — ответил Линь Циньян.

Шункай: ??? Его хозяин сошел с ума?

— Да, и еще... собери мои учебные материалы за последнее время, я хочу немного позаниматься перед сном, — через два дня ему предстояло вернуться в Императорскую академию, и пора было браться за учебу.

Шункай чуть не упал на колени:

— Хозяин, что с вами? Не пугайте своего слугу!

Линь Циньян остановился, чтобы перевести дыхание. Даже медленный бег был тяжелым испытанием для его тучного тела. Ему очень не нравилась эта тяжесть.

— Ты видел, что случилось сегодня? Если твой хозяин не изменится, как ты думаешь, какая судьба его ожидает?

Шункай замялся:

— Молодой хозяин, вы — законный сын маркиза Ань Наня и княгини Явэнь, находящиеся под покровительством Его Величества! Даже если в резиденции маркиза есть недоброжелатели, они не могут противостоять вам.

Шункай, привыкший к заносчивости Линь Циньяна, не видел скрытой угрозы. На первый взгляд, у прежнего владельца тела было много покровителей, но его позиция в резиденции маркиза уже давно пошатнулась. Показная покорность наложницы Жу и Линь Цинсюя в некотором смысле была ловушкой. Они постепенно разрушали его репутацию и положение, приближая к гибели.

Маркиз Ань Нань и госпожа Ли хорошо понимали ситуацию, но они уже отказались от Линь Циньяна как наследника, поэтому закрывали глаза на его все более отвратительное поведение.

За этой вседозволенностью разверзлась настоящая бездна. И раз он попал в этот мир, естественно, хотел обрести свободу и прожить счастливую жизнь. Но в древние времена

человек не мог избавиться от своего статуса и обязанностей. Неважно, хотел он этого или нет, ему придется сражаться, и в первую очередь необходимо научиться защищать себя.

<http://bllate.org/book/15895/1418600>